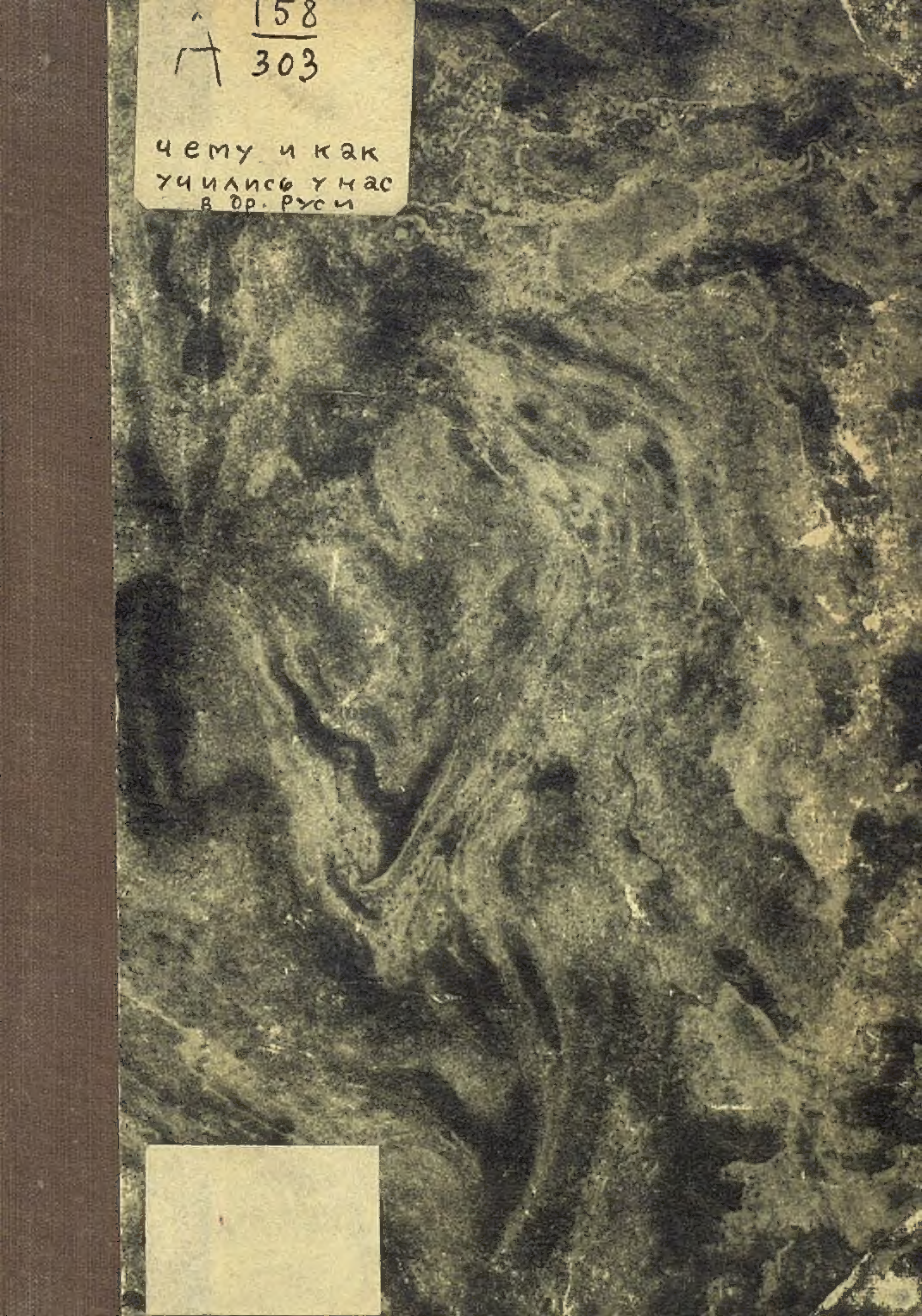

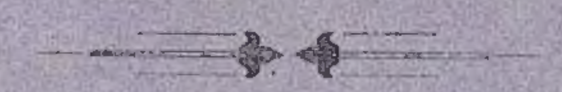
А 158/303
чему и как
учились у нас
в др. Руси

ЧЕМУ И КАКЪ УЧИЛИСЬ У НАСЪ

въ

ДРЕВНЕЙ РУСИ?

Читано въ Общемъ Собраніи Братства во имя Пресвятыя Богородицы 2-го Февраля 1887 года Членомъ Братства, законоучителемъ 1-го Кадетскаго корпуса, Священникомъ Василіемъ Хрисанѳ. Преображенскимъ

С.-Петербургъ.
Типо-литографія П. И. Шмидта, Галерная ул., домъ № 6.
1887

ЧЕМУ И КАКЪ УЧИЛИСЬ У НАСЪ

въ

ДРЕВНЕЙ РУСИ?

Читано въ Общемъ Собранiи Братства во имя Пресвятыя Богородицы 2-го Февраля 1887 года Членомъ Братства, законоучителемъ 1-го Кадетскаго корпуса, Священникомъ Василiемъ Хрисанѳ. Преображенскимъ.

С.-Петербургъ.
Типо-литографiя П. И. Шмидта, Галерная ул., домъ № 6.
1887

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Февраля 24 дня 1887 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Чему и какъ учились у насъ въ древней Руси?

Какъ скоро сознается потребность въ образованіи, на первый планъ выступаетъ вопросъ о томъ, чему и какъ учить. Занимаемся усиленно нынѣ мы этимъ вопросомъ. Въ виду этого далеко не безполезно поднять завѣсу прошлаго и пристальнѣе посмотрѣть на школьный вопросъ родной старины. Не все вѣдь новое только и хорошо, и не все старое безусловно плохо. У предковъ нашихъ найдется, быть можетъ, чему поучиться.

Великое, незабвенное дѣло нашихъ первоучителей Святыхъ—Меѳодія и Кирилла не могло пройти безъ слѣда и для русскихъ славянъ. Въ то время наши предки ходили до Царьграда по торговымъ дѣламъ. Знакомы имъ были и южно-славянскія страны. Еще до равноапостольнаго князя Владиміра явились у насъ на Руси христіане. И они уже несли съ вѣрою святой книжное ученье. При великомъ русскомъ князѣ Игорѣ въ 945 году заключенъ былъ договоръ съ греками. Русскіе обязались удостовѣрять личность прибывающихъ въ столицу Византіи письменными документами. Возможное дѣло предположить, что эти паспорты пи-

*

сались по-славянски. Извѣстно, что конецъ IX вѣка для Болгаріи былъ блестящимъ временемъ царствованія Симеона. Этотъ славный государь открылъ славянскія школы, образовалъ подъ своимъ предсѣдательствомъ кружокъ ученыхъ людей. Тутъ и ученики святителя Меѳодія нашли себѣ пріютъ и почетныя мѣста. Всѣмъ нашлось дѣло, дѣло важное. Занимались ученые люди переводомъ съ греческаго языка на славянскій твореній святыхъ отцовъ и другихъ полезныхъ книгъ. Могло-ли это научное движеніе въ Болгаріи остаться тѣсно замкнутымъ въ предѣлахъ страны? Болѣе чѣмъ вѣроятно, отзвуки его слышались на сѣверѣ славянскаго міра. Наши русскіе христіане скорѣе другихъ могли пріобрѣсти отъ болгаръ азбуку и нѣкоторыя книги. Въ договорѣ Игоря съ греками на половину подписались христіане; да еще, повидимому, имъ и принадлежало руководящее значеніе при заключеніи договора. Какъ бы то ни было, стала тогда заниматься заря русскаго образованія. Еще тьма была кругомъ; но съ полуденной стороны пробиваются лучи свѣта. Еще немного,—свѣтлѣе и свѣтлѣе станетъ, а тамъ и ярко засвѣтитъ свѣтъ христіанской вѣры въ связи съ свѣтомъ образованія и науки.

Равноапостольная Ольга, супруга Игоря, приняла святое крещеніе въ Царьградѣ. Лично посѣтила она славный городъ царя Константина. И великъ и благоустроенъ онъ былъ, но не въ этомъ была слава его въ тѣ времена. Тутъ школы и науки процвѣтали. Сюда приходили учиться съ востока и запада. Вотъ чѣмъ славенъ былъ Царьградъ. Сюда обращены были и взоры русскихъ

славянъ. Владиміръ святой принялъ вѣру христіанскую отъ грековъ. Самъ онъ крестился въ Херсонесѣ, греческой колоніи. Тутъ онъ вступилъ и въ бракъ съ греческой царевной Анною. Породнились между собою два народа: греки и русскіе славяне. Договорились они о мирѣ. Греки дали обѣщаніе помогать Владиміру въ его новыхъ трудахъ просвѣщенія Руси. Владиміръ понялъ, что только искреннее желаніе грековъ принести благо русскимъ людямъ поможетъ дѣлу. Нужны были въ полномъ смыслѣ пастыри, а не наемники. Добровольно идутъ изъ Греціи христіанскіе учители. Несутъ они съ собою все необходимое для распространенія вѣры Христовой. Книги церковныя, иконы святыя и мощи—вотъ даръ грековъ русскому народу. Знаютъ эти учители славянскій языкъ. Въ ряду ихъ можно было видѣть и настоящихъ славянъ изъ Болгаріи. Потеряла тогда свою свободу эта страна, сдѣлалась греческою провинціею. Не легкое житье стало болгаръ. Многіе изъ нихъ пожелали бы переселиться къ братьямъ славянамъ на Русь.

Вотъ совершилось святое крещеніе кіевлянъ. Нужно было подумать о другихъ городахъ и весяхъ родной страны. Спросъ на учителей увеличился. Но не это одно занимало великаго князя Владиміра. У грековъ науки процвѣтали, школы заведены были; а у насъ ничего нѣтъ. Насадить образованіе на русской почвѣ — вотъ широкая задача дѣятельности святаго князя. Что же требуется для этого? Прежде всего нужны школы, гдѣ бы могли учиться дѣти русскихъ людей. Счастіе наше, что учителей много прибыло къ намъ и про-

должало прибывать изъ родственныхъ южныхъ странъ. Имъ поручается дѣло устройства школъ. Такимъ образомъ устроителями школъ являются у насъ на первыхъ порахъ греки съ нашими братьями славянами. Какъ же они ведутъ порученное имъ дѣло?

Грецiя тогда была для всего востока образованнѣйшею страною. Болгары не ушли далѣе подражанiя школамъ греческимъ. Да и на западѣ у чужеземцевъ не замѣтно было ничего новаго. Ясное дѣло, что греческая школа, какъ лучшая, по мѣрѣ возможности будетъ пересаживаться и къ намъ на Русь святую. Наши русскiя школы будутъ по мѣрѣ силъ подражать порядкамъ греческихъ. Въ самой Византiи школы были наслѣдiемъ старины родной. Императоры покровительствовали имъ. Во дворцѣ со времени Михаила III учреждено было высшее учебное заведенiе. Тутъ на средства государей обучались юноши высшимъ наукамъ. Преподавали въ придворной школѣ ученѣйшiе мужи. Идеаломъ преподаванiя поставлено было общее образованiе. Цѣль обученiя сводилась къ тому, чтобы приготовить образованнаго человѣка христiанина. Природныя наклонности каждаго укажутъ ему путь дѣятельности по выходѣ изъ школы. Но послѣдняя не брала на себя обязанности облегчать жизненную дѣятельность его путемъ сообщенiя специальныхъ знанiй. Кратко и ясно школа гласила: сдѣлайся образованнымъ христiаниномъ, а когда выйдешь изъ школы, избирай служенiе обществу по своему желанiю. Не удивительно послѣ этого, что изъ школы могли выходить и образованные епископы, и государствен-

ные чиновники, и военачальники. Отъ того въ Византіи совсѣмъ нерѣдкостію было возведеніе людей прямо изъ свѣтскаго званія на высшія іерархическія степени. И эти лица оказывались вполнѣ подготовленными къ новому служенію.

Поставивъ задачею своею сообщать ученикамъ общее высшее христіанское образованіе, школа для достиженія цѣли приспособила соотвѣтственныя средства. Самымъ высшимъ предметомъ школьнаго преподаванія поставлено было *ученіе вѣры православной*. Это вѣнецъ и завершеніе всего курса. Кто не изучилъ основательно богословскихъ наукъ, тотъ считался полуобразованнымъ. Но, конечно, основательное знакомство съ ученіемъ вѣры требовало и обстоятельнаго знакомства съ посторонними, внѣшними, или, какъ мы называемъ ихъ, свѣтскими науками. Весь курсъ ихъ, сводившійся къ семи свободнымъ искусствамъ, получаетъ права гражданства въ школѣ; но ему отводятъ низшее мѣсто по сравненію съ богословіемъ. Всѣ свѣтскія науки мыслятся какъ подготовляющія только къ разумѣнію высшей мудрости. Въ качествѣ подготовительныхъ онѣ преподаются въ началѣ учебнаго курса. Переходною ступенью къ богословію является діалектика, или въ широкомъ смыслѣ философія. Заканчивается курсъ школьнаго образованія изученіемъ богословія.

На ряду съ придворной школой по мѣстамъ были и другія подобныя же. Замѣчательно, въ Греціи издавна образованіе считалось дѣломъ частнаго почина. Открывали школы любители на свой страхъ. За извѣстную плату они преподавали науки

людямъ, искавшимъ образованія. Выходило подобіе нашихъ частныхъ пансіоновъ. Даже придворная школа императорская носила такой же точно характеръ. Императоры по любви къ наукамъ содержали у себя во дворцѣ школу. Безплатное обученіе юношей было съ ихъ стороны жертвою ради науки.

Средняго образованія, т. е. среднеобразовательныхъ учебныхъ заведеній правительственныхъ не было; но частныя школы этого рода несомнѣнно существовали. Онѣ брали на себя задачу подготовленія учениковъ высшему курсу школъ. Въ нихъ преподавались свѣтскія науки и по преимуществу грамматика по широкой программѣ, т. е. съ словесностію и литературой и риторика. Окончить образованіе въ такой только школѣ—это значило остаться полуобразованнымъ, чего грекъ никогда не любилъ.

Было въ Греціи много низшихъ школъ. Всѣ онѣ носили характеръ церковно-приходскихъ. Обыкновенно въ селахъ завѣдывали ими духовныя лица. Въ монастыряхъ, не исключая и женскихъ, школы первѣе всего удовлетворяли насущной потребности самихъ иноковъ; но сюда ходили учиться и дѣти міряиъ.

Болгарскія школы временъ блестящей эпохи царя Симеона были устроены по подражанію греческимъ. И для нашихъ братьевъ славянъ, опередившихъ насъ на пути образованія, греческія школы являлись верхомъ совершенства.

Вотъ изъ какихъ учебныхъ заведеній вышли первые учители нашихъ предковъ. Въ Греціи, при дворѣ императоровъ было учебное заведеніе. Греки внушаютъ и Владиміру Святому мысль основать при

дворѣ своемъ школу. Въ Греціи на зовъ императора являлось желающихъ учиться болѣе, чѣмъ требовалось. У насъ добровольно не шли ученики. Вотъ и пришлось сдѣлать наборъ. „Пославъ Владиміръ нача поимати у нарочитое чади дѣти и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся". Плачъ матерей не остановилъ Владиміра. Комплектъ учениковъ былъ набранъ. Приставлены были къ нимъ и учители. Первый нашъ митрополитъ пишетъ и наказъ имъ. Даетъ онъ руководящія правила образованія. Весьма интересенъ этотъ наказъ. „Преосвященный митрополитъ Михаилъ призываше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей грамотныхъ и наказываше ихъ правѣ и благочиннѣ учити юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благоправію, и въ правдѣ и любви и зачалу премудрости, страху Божію, чистотѣ и смиренномудрію; учити же ихъ не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ, но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ, и сладкимъ проученіемъ, и ласковымъ разсужденіемъ, противу коегождо силы, и со ослабленіемъ, да не унываютъ, паипаче всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Господня на пользу души же и тѣлу; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески опаятися". По мысли первосвятителя русской церкви учители должны учить дѣтей книжному ученію и вмѣстѣ съ этимъ научать ихъ благоправію, правдѣ, любви, страху Божію и чистотѣ. Школа, значитъ, должна стать не учебнымъ только, но и воспитательнымъ заведеніемъ. Для нея задачею поставлено,

чтобы она приготовляла христіанъ православныхъ по вѣрѣ и житію. Христіанское ученіе соединяется здѣсь съ христіанскимъ воспитаніемъ. Желанный результатъ отъ школы—образованный и благонравный человѣкъ христіанинъ.

Не ясно-ли, какъ близко подходитъ наша первая русская школа къ школамъ греческимъ? Это и понятно. Организуютъ школу пришлые съ юга учители по своимъ образцамъ. Но при тожествѣ образцовъ надобно ожидать и сходства въ средствахъ къ достиженію цѣлей. Краеугольнымъ камнемъ школьнаго преподаванія полагается ученіе вѣры. Вспомогательнымъ средствомъ къ усвоенію главнаго предмета считается курсъ свѣтскихъ наукъ. Само собою разумѣется, что невозможно было ожидать на первыхъ порахъ достаточной степени совершенства въ подражаніи греческимъ школамъ. Важно то, что сошлись въ опредѣленіи средствъ. Основанная школа должна внутренно рости и развиваться. Будетъ расширяться тогда и объемъ преподаваемыхъ наукъ.

Мудрый Ярославъ былъ продолжателемъ дѣла отца своего на поприщѣ образовательной дѣятельности. Вотъ что пишетъ о немъ лѣтописецъ: „И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излихаже черноризьцѣ, и книгамъ прилежа и почитая е (ихъ) часто въ нощи и въ дне; и собра письцѣ многи и прекладаше (переводилъ) отъ грекъ на словѣньское письмо и списаша книги многы, и списка (разыскалъ), ими же поучающеся вѣрніи людье, наслаждаются ученья божественнаго... Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ, положи въ церкви св. Софьи,

юже созда самъ". Блогоустроенная школа не можетъ обойтись безъ библіотеки. Книги нужны и учащимъ, и учащимся. Кіевская школа ко времени Ярослава окрѣпла, разрослась. Явился спросъ на книги разнаго содержанія. И вотъ Ярославъ удовлетворяетъ этой потребности. Онъ открываетъ въ Кіевѣ публичную библіотеку. Изъ нея могутъ пользоваться книгами и ученики школы, и давно вышедшіе изъ нея. Школа развила потребность въ чтеніи. Въ ту пору составить свою библіотеку частному человѣку было не по силамъ, такъ какъ книги были дороги. Только княжеская казна могла дать нужныя средства. Но не въ средствахъ однихъ было дѣло. Тогда и со средствами трудно было достать нужныя книги. Ярославъ кромѣ средствъ жертвуетъ и своими трудами и временемъ. Подобно болгарскому царю Симеону, онъ собираетъ около себя ученыхъ людей, знающихъ греческій и славянскій языки. Съ ними Ярославъ разыскиваетъ книги, переводитъ съ греческаго и помѣщаетъ ихъ въ палатѣ при соборномъ храмѣ святой Софіи. Сюда открытъ доступъ всѣмъ. Уже послѣ Ярослава ими „пользуются вѣрніи людье, наслаждающеся ученья божественнаго", замѣчаетъ лѣтописецъ. Этимъ онъ даетъ знать, какія книги по преимуществу наполняли полки библіотеки. Ученіе божественное содержали книги эти. Тутъ съ священными книгами ветхаго и новаго завѣта были святоотеческія творенія, житія святыхъ полныя и краткія и сборники статей по разнымъ отраслямъ знанія въ краткомъ видѣ. Это и понятно. Весь складъ школьнаго образованія былъ таковъ. Школа положила свою печать на воспитанниковъ. Она опре-

дѣлила направленіе и духъ ихъ дальнѣйшаго самообразованія. Библіотека назначалась для читающей публики; но вѣдь всѣ грамотные и книжные люди того времени проходили одинаковую школу, а потому и духовные запросы были однообразны. Вотъ что сдѣлалъ для Кіева Мудрый Ярославъ. Столицу свою онъ поставилъ на степень центра умственной жизни Руси.

Но что сказать о другихъ русскихъ городахъ? Въ Софійской первой лѣтописи подъ 1030 годомъ читаемъ слѣдующее: „Иде великій князь Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ; и пріиде къ Новугороду, собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учити книгамъ. Тогоже лѣта преставися архіепискупъ Ноугородской Акимъ; бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше". Кратко, ясно и опредѣленно свидѣтельство лѣтописца. Смыслъ его простой: въ 1030 году прибылъ изъ Юрьева великій князь Ярославъ въ Новгородъ и сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи школы на 300 дѣтей почетныхъ гражданъ города. Что же значитъ это? Неужели до сихъ поръ въ Новгородѣ не было школы? Едва ли это вѣроятно. Въ Переяславской, весьма древней лѣтописи, подъ 988 годомъ читаемъ слѣдующее: Владиміръ, одновременно съ основаніемъ кіевской школы, „по всѣмъ градомъ своего царства и по страномъ повеле дѣти отъимати у нарочитыхъ людій и учити грамотѣ". Значитъ, наборъ учениковъ для школъ былъ произведенъ, кромѣ Кіева, и въ другихъ городахъ. И въ послѣднихъ появились учители и стали обучать дѣтей грамотѣ. Кто же эти учители? Можно думать — духовныя лица. Въ

992 году второй русскій митрополитъ „устави митрополью“, т. е. назначилъ въ большія города епископовъ. Съ штатомъ, хотя небольшимъ, отправляются епископы на свои каѳедры. Что предстояло имъ тутъ? Первое и важнѣйшее дѣло, дѣло ученія, просвѣщенія паствы свѣтомъ вѣры. А какое могущественное для этого средство въ книжномъ ученіи! Удивительно ли, что имъ пользуются на первыхъ же порахъ дѣятельности папии первые епископы. О ростовскомъ святителѣ Леонтіѣ, поставленномъ въ 992 г., извѣстно, что онъ, прибывъ въ Ростовъ, „видѣ люди состарѣвшіеся въ невѣріи, остави старые люди, младенцы же ко церкви призываше и сладостно кутіею кормяше ихъ и благочестію учаше и крестяше ихъ“. Святитель самъ учитъ дѣтей при храмѣ. Но вотъ городъ дѣлается христіанскимъ. Является возможность поручить дѣло обученія священникамъ съ причетниками. Въ Новгородѣ, быть можетъ, еще при Владимірѣ святомъ появились такія школы съ преподавателями изъ духовныхъ лицъ. Немногому учили въ нихъ. Это были низшія учебныя заведенія, удовлетворявшія самымъ скромнымъ запросамъ образованія. Теперь по желанію великаго князя Ярослава въ Новгородѣ открывается учебное заведеніе на подобіе кіевскаго. Самъ князь озабоченъ наборомъ учениковъ. Являются и учители, изъ которыхъ одинъ намъ извѣстенъ и по имени, это— Ефремъ, поставленный послѣ Іоакима во епископа Новгороду. Такимъ образомъ на Руси является вторая школа, организованная по желанію и указанію великаго князя.

Рядомъ съ этими правительственными школами

существовали въ разныхъ мѣстахъ частныя учебныя заведенія. Съ распространеніемъ грамотности увеличилась нужда въ учителяхъ. Преподаваніе наукъ стало доставлять доходы. Вотъ и взялись за это дѣло опытные люди. Въ отдаленные даже города проникали они. За извѣстную договорную плату учили они грамотѣ дѣтей. Намъ извѣстно, что въ княженіе Ярослава появляются такіе странствующіе учители въ Курскѣ. Тутъ учится у нихъ преподобный Ѳеодосій Печерскій.

И иноческія обители наши также дали пріютъ школамъ. Конечно, тутъ на первомъ планѣ стояло желаніе удовлетворить своимъ нуждамъ. Инокъ долженъ былъ научиться чтенію. „Велика бываетъ польза отъ ученія книжнаго; книгами бо наставляемы и учимы есмы пути покаянію, мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣки, напаяющи вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаемы есмы, си суть узда воздержанію... Аще бо поищеши въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеши великую пользу души своей; иже бо книги часто чтетъ, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи“. Вотъ отзывъ инока о пользѣ чтенія книгъ. Какъ же послѣ этого монаху оставаться безграмотнымъ? Но монастыри посѣщаютъ и міряне. Ищутъ они тутъ духовную радость, утѣшеніе души. Инокъ долженъ быть учительнымъ. Ему приходится быть духовникомъ, руководителемъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія. А какъ учить другаго, если самъ слабъ въ нужныхъ познаніяхъ? Сознали наши иноки эту нужду въ ученіи, —

сами учиться стали, а потомъ учить и другихъ. Появились школы, а въ нихъ и библіотеки. Въ Печерскомъ монастырѣ трудится надъ устройствомъ ея преподобный Ѳеодосій. Сюда несутъ въ даръ книги и поступающіе въ обитель иноки изъ князей и бояръ.

Не только въ мужскихъ монастыряхъ, но и въ женскихъ заводились школы. Въ 1086 году великій кіевскій князь Всеволодъ Ярославичъ заложилъ въ Кіевѣ церковь св. Андрея и основалъ при ней женскій монастырь, въ которомъ постриглась и первая дочь его Анна. Образованная инокиня — княжна основала при монастырѣ школу для обученія дѣвицъ. Сама она стала трудиться на преподавательскомъ поприщѣ. Чему-же учитъ она? Чтенію, пѣнію, письму и разнымъ рукодѣльямъ. Извѣстна намъ и другая княжна инокиня, преподобная Евфросинія Полоцкая, которая трудилась надъ обученіемъ дѣвицъ.

Вотъ что даетъ намъ XI вѣкъ нашей исторіи. Покрылась родная Русь цѣлою сѣтью школъ. Были среди нихъ образцовыя, гдѣ довольно высоко стоялъ курсъ наукъ. Большая же часть ихъ, какъ и нужно было ожидать, удовлетворяли насущной потребности въ грамотности. Но къ какому бы разряду ни относилась школа, вездѣ она носила одинъ отпечатокъ—церковности. Задача ея была вездѣ одинаковая: съ книжнымъ наученіемъ воспитать въ душѣ учащихся страхъ Божій. Наши предки не могли себѣ и представлять науку, не содѣйствующую нравственному воспитанію. Конечно, для этой цѣли важнѣе всего было то, что мы называемъ теперь закономъ Божіимъ въ нашихъ школахъ. Бого-

словскія науки въ древнихъ училищахъ поставлены были на первомъ планѣ. Широкаго развѣтвленія этой области знанія не было у насъ, какъ равно неизвѣстно оно было и греческимъ школамъ. Нормальнымъ курсомъ считалось руководство преподобнаго Іоанна Дамаскина, извѣстное подъ именемъ „Точнаго изложенія вѣры православной". И это руководство взяли наши предки въ славянскомъ переводѣ Іоанна, экзарха Болгарскаго, сокращенное сравнительно съ греческимъ подлинникомъ. Дальнѣйшія богословскія познанія пріобрѣтались чтеніемъ святоотеческихъ твореній. Поставивъ въ школѣ главнымъ и основнымъ предметомъ богословіе, наши предки по примѣру грековъ отвели мѣсто и свѣтскимъ наукамъ. И у насъ этотъ курсъ наукъ занялъ служебное положеніе по отношенію къ богословію. Ближе всего стояла къ послѣднему діалектика. Было извѣстно у насъ и руководство по этому предмету преподобнаго Іоанна Дамаскина въ переводѣ на славянскій языкъ. Несомнѣнно, преподавалась и реторика, или наука краснорѣчія, преимущественно церковнаго. Конечно, съ грамматики начинали обученіе и расширяли ее до знакомства съ произведеніями греческихъ авторовъ въ отрывкахъ. Сообщались ученикамъ свѣдѣнія и изъ той области знаній, которыя входили въ кругъ квадривіума, т. е. математики съ ея развѣтвленіями. Намъ извѣстно любопытное „ученіе, имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ" Кирика Новгородскаго. Это одно изъ тѣхъ упражненій въ ариѳметикѣ, которыя практиковались въ школахъ. Относительно музыки,

нужно замѣтить, что какъ въ Греціи, такъ и у насъ содержаніе ея было чисто церковное.

Что касается школъ при церквахъ приходскихъ, при каѳедрахъ епископовъ и въ обителяхъ чернеческихъ, то тамъ курсъ ученія зависѣлъ вполнѣ отъ воли настоятеля или учителя. Вмѣсто богословія ставился краткій катихизисъ въ родѣ „изложенія вкратцѣ о вѣрѣ“ Анастасія Синаита, антіохійскаго патріарха, а то довольствовались и букваремъ, въ которомъ за складами слѣдуютъ молитвы, а затѣмъ переходили къ чтенію часослова и псалтири. По мѣрѣ навыка въ чтеніи приступали къ обученію письму. Умѣнье писать четко и красиво высоко тогда цѣнилось. Переписка книгъ стоила дорого. Это, конечно, потому, что матеріалъ былъ дорогъ, да и писали тогда полууставомъ, медленно. Многіе избирали себѣ эту дѣятельность на всю жизнь и тѣмъ добывали средства къ существованію. Но благочестивые люди смотрѣли на переписку книгъ какъ на подвигъ богоугодный. Не удивительно, что и въ школахъ старательно обучали этому искусству. Существовали особыя прописи, съ которыхъ ученики копировали. Преподаваніе ариѳметики едвали заходило далѣе элементарныхъ свѣдѣній по части счета. Что касается пѣнія, то оно было любимымъ предметомъ обученія. Со времени великаго князя Ярослава заведено было у насъ „изрядное осмогласіе, ангелоподобное и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе“. Распространилось это пѣніе по всѣмъ концамъ родной Руси и всюду оглашало храмы Божіи. Первоначаль-

ные опыты производились въ школѣ подъ руководствомъ учителей—служителей Божіяго алтаря.

Вотъ чему и какъ учились наши предки. Всюду отъ школы ожидаются плоды. Нужно ли говорить, что дали школы нашимъ предкамъ? Изъ нихъ выходили люди образованные. Таковыхъ мы видимъ и среди князей, и среди епископовъ и иноковъ. Вотъ, напримѣръ, извѣстные питомцы нашихъ древнихъ школъ: св. страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ, столь любившіе „книжное почитанье", мудрый Ярославъ, знатокъ греческаго языка, переводчикъ книгъ на славянскій языкъ, авторъ „Русской Правды", отецъ Иларіонъ, священникъ села Берестова, а потомъ русскій митрополитъ, просвѣщенный и научно образованный составитель извѣстнаго слова „о законѣ и благодати". Дѣти Ярослава всѣ были образованы. Объ одномъ изъ нихъ, напримѣръ, свидѣтельствуетъ Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи дѣтямъ, онъ говоритъ объ отцѣ: „отецъ мой, дома сѣдя, изумѣяше пять языкъ". Изучить пять языковъ, сидя дома, это уже показываетъ человѣка не мало просвѣщеннаго. Образованные отцы заботились и объ образованіи дѣтей. И среди внуковъ и правнуковъ Ярослава встрѣчаются имена образованныхъ князей: Ярослава Осмосмысла, Романа Мстиславича Смоленскаго, Константина Всеволодовича Владимірскаго и др. А на епископскихъ каѳедрахъ— кто не слышалъ о Кириллѣ Туровскомъ, Симонѣ Владимірскомъ, Серапіонѣ и др.? Въ честныхъ обителяхъ извѣстны: монахъ Іаковъ, преподобный Ѳеодосій, Несторъ лѣтописецъ, Григорій-творецъ каноновъ и др. Но что особенно важно—это характеръ образо-

ванія. Мудрецомъ въ древности называли того, у кого жизнь не расходилась съ знаніемъ. Такъ и наши предки образованіе цѣнили и по жизни. Образованный долженъ показывать и благочестіе, и чѣмъ выше его образованіе, тѣмъ глубже благочестіе. Недобродѣтельный и порочный не могъ считаться образованнымъ. Это-то и есть дорогая черта образованія нашихъ предковъ. Умѣли они устроить школу такую, которая вмѣстѣ съ „словесами книжнаго разума учила благоправію и правдѣ, и любвѣ и началу премудрости—страху Божію и чистотѣ и смиренномудрію". И въ томъ и другомъ отношеніи получались желанные плоды. Въ лицѣ поименованныхъ предъ нами являются люди образованные и вмѣстѣ благочестивѣйшіе христіане и святые мужи. Школа развила ихъ умъ и воспитала нравственно. Честь и слава нашимъ предкамъ! Но судьбы Божіи не исповѣдимы. Разразилась надъ святою Русью грозная туча татарскаго разгрома. Съ огнемъ и мечемъ прошли по ней дикія полчища. Многое, многое дорогое для сердца разрушили, уничтожили они. А наши школы, и безъ того порѣдѣвшія вслѣдствіе княжескихъ усобицъ, совсѣмъ пришли въ упадокъ и, къ великому сожалѣнію, весьма надолго.

С. В. П.

Изданія СПБ. Православнаго Братства во имя Пр. Богородицы.

—

1) Внѣбогослужебныя Бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія. **Выпускъ 1-й. Ц. 50 к. Выпускъ 2-й. Ц. 50 к.**

2) Церковное пѣніе. Выпускъ 1-й. Молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ **Ц. 15 к.**

3) Выпускъ 2-й Стихиры на Господи воззвахъ и Богородичны большаго знаменнаго распѣва. **1-й, 2-й, 3-й и 4 й гласы Ц. 30 к.**

4) Выпускъ 3-й. Стихиры на Господи воззвахъ и Богородичны большаго знаменнаго распѣва **5-й, 6-й, 7-й и 8-й гласы. Ц. 30 к.**

5) Краткое руководство къ практическому изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ. **Ц. 10 к.**

6) Великій постъ у древнихъ христіанъ. **Ц. 5 к.**

7) Слово о страшномъ судѣ. **Ц. 3 к.**

8) О Церкви. **Ц. 10 к.**

9) По поводу сказки Графа Толстаго „Чѣмъ люди живы?“ **Ц. 5 к.**

10) Бесѣды православнаго миссіонера свящ. Ксеноф. Крючкова съ глаголемыми старообрядцами, бывшія въ С.-Петербургѣ, въ 1886—1887 годахъ. (печатаются).

Главный книжный складъ Братства въ С.-Петербургѣ при вратахъ Александро-Невской Лавры.

